

Утро

Действующие лица

Ася — 15 лет. Девочка-подросток. Недовольна собой, своей внешностью и характером, и ещё больше — окружающими. Жалеет себя. Обладает несомненно богатой фантазией.

Саня — 14 лет. Простодушный и глуповатый; иногда то, что он говорит, трудно понять, так как это кажется совсем не относящимся к ходу беседы. Высокий, немного заикается, но не от робости, а из-за того, что подчиняется какому-то своему определённом ритму мысли. Всегда серьёзно (но не всегда — рассудительно) подходит к ситуации. Любит размышлять. Несмотря на возраст, подростком в привычном смысле его назвать нельзя. Это смесь сложного взрослого и доброго наивного ребёнка.

Темнота. Звук дождя и грома. Из-за одних кулис слышны всхлипывания. Из-за других — чертыхание. Гроза стихает, слышен только ливень. Наконец и он замолкает, постепенно светлеет, начинают петь птицы. Утро.

Лес на окраине города. Поляна. Тут и там всякий мусор, разбросанный туристами. Всё мокрое. На земле, съездившись под ярко-красным зонтом, сидит Ася, легко одетая и вся насквозь мокрая. Она чихает, прислоняет к земле зонт, чтобы освободить руки и выжать мокрые волосы. Бормочет.

Ася: До чего же паршивое утро!

Слышится хлюпанье чьих-то ботинок. Шаги приближаются. Ася пугается и прячется за зонтом. Из кулис появляется Саня, в резиновых сапогах и в дождевике с капюшоном, затянутым верёвочкой так сильно, что от этого у него глупый вид. Он останавливается.

Саня: Вот чёрт!

Стаскивает с себя сапог, выливает оттуда воду, надевает, проделывает то же самое со вторым.

Саня: Надо было надевать охотничьи. А то хлюпают и хлюпают. Какое-то плохое утро.

Всё это время Ася пытается удержаться от того, чтобы чихнуть, но всё-таки чихает. Саня подпрыгивает.

Саня: Кто здесь? Эй! Выходи!

Прятаться бессмысленно, да и субъект этот особенной опасности, кажется, не представляет. Ася закрывает зонтик.

Саня (тоже успокоившись): Привет! Что ты здесь делаешь?

Ася: Сначала расскажи, что здесь делаешь ты!

Саня: Да я вчера пришёл в этот лес, вроде как, в поход, с большой компанией. Палатки поставили, и всё такое. А потом они что-то шутить начали, о чём-то своём, я не понял, но мне не понравилось. Вот мне и захотелось побыть одному. Я отошёл уже от лагеря на порядочное расстояние — а тут эта гроза. И дороги не видно. Попытался вернуться — только ещё больше заблудился. Так и пришлось под дождём всю ночь сидеть. Но я-то хотя бы одет подходяще, не то что ты... Как тебя зовут?

Ася: Ася.

Саня: Ты, видимо, тоже провела здесь ночь. А всё-таки, как ты здесь очутилась?

Ася: А я вечером пришла сюда... на пленэр. Знаешь, что это такое? Когда художники приходят на природу и пишут с натуры.

Саня: Неплохо! А почему ты пришла одна?

Ася: Как можно не понимать? Чтобы никто не спугнул вдохновения!

Саня: Ой. Извини, что такую глупость спросил. Ясно! (Ася с интересом смотрит на него.) И дождь тебя тоже застиг врасплох, да?

Ася (с оживлением, иллюстрируя): Если бы только дождь! Я так этой ночью перепугалась! Вот если бы со мной была моя собака — я бы ничего не боялась... Знаешь, какая у меня была собака? У! Сенбернар. Она от чего угодно могла спасти! Однажды увидела тонущего в реке около водопада мальчика — никто из людей не полез, слишком опасно было, и ей я

говорила: «Не надо, утонешь ведь, не надо» — а она, упрямая, хозяйку даже не послушала — в воду бросилась и мальчика на берег вытащила. Ей потом специальную золотую медаль дали...

Саня: Так что же вчера с тобой случилось?

Ася: Представляешь, сижу я себе рисую, дождик накрапывает так слегка, но ещё ничего, — и потом, я так увлечена работой, что ничего не замечаю — и тут: «Ба-бах!» Шаровая молния пролетает в метре от меня и вонзается в дерево. Оно, конечно, загорается. Я поднимаю глаза наверх, и вижу: на меня летит ещё одно. Я на секунду застыла, но потом соскочила с места. Как раз вовремя: «Ба-бах!» — и мой мольберт пополам. Краски разлетелись в разные стороны, а я, понятно, бросилась бежать.

Ася переводит дух, оценивая впечатление, произведённое на собеседника. Тот поражён.

Саня: Ужас! Неужели настоящая шаровая молния?

Ася: Какая же ещё! Игрушечная, что ли! Если не веришь — пойди вон туда посмотри, может быть, там ещё есть следы пожара! И поищи заодно, вдруг что-нибудь осталось от моих красок — а то они мои любимые!

Саня (покладисто): Пожалуйста! Сейчас поищу!

Уходит. Девочка смеётся ему вслед.

Ася: Ну и дурак попался! Просто первосортный! Такому грех лапшу на уши не повесить.

Возвращается расстроенный Саня.

Саня: Ася, ты извини, но там всё смыло дождём! Нет, ты не думай, про молнию я тебе и так поверил! Это даже в голову не бери. Только краски, видно, уж придётся новые покупать...

Ася: Не придётся!

Саня: Почему?

Ася: Потому что я не рисую. И не рисовала никогда.

Саня: А как же этот твой рассказ про пленэр?

Девочка (с непонятной радостью): Я соврала! И про пленэр, и про шаровую молнию. И сенбернара у меня, кстати, тоже в помине не было. Была маленькая скандальная собачонка, которая никого не спасала, уж можешь мне поверить.

Саня: Ты что? А зачем же ты мне это всё рассказывала? Посылала за красками?

Ася: Смешно. Ты ведь поверил! Шутка! Все так шутят!

Саня: Ну, знаешь!

Ася: Да не обижайся ты так! Подумаешь, я соврала, что пишу картины! А на самом деле я пишу стихи — невелика разница!

Саня: Правда, пишешь?

Ася: Почему бы и нет! Это не такой редкий талант.

Саня: Прочти какое-нибудь своё!

Ася: Тебе точно интересно послушать?

Саня: Конечно! ...мне интересно узнать, как ты думаешь...

Ася (хмыкнув): Что же, попробуй в этом преуспеть!

Мне витражи —

Осколки лжи,

Стекло, малёванное краской.

Скажи,

Ещё какую маску

На маски лиц мне наложить?

Скажи,

Ужель и так не часто

Тебя обманывала жизнь?

Вглядись в цветные миражи

И радугу мне покажи.

На тонкое своё запястье

Игру алмазов нанижи.

Слепому голову вскружи.

Судьбу на спектры разложи:
Моё какого цвета счастье?..

Саня: Как красиво! Знаешь, я до тебя ещё никогда не слышал, чтобы так читали стихи. Ты не просто читаешь «с выражением» и «с душой». А как будто... изнутри. Сразу видно, что стихи твои собственные.

Ася заходится смехом.

Саня: Почему ты смеёшься?

Ася: Потому что это не я их написала!

Саня: Какая-то неизвестная поэтесса выложила в Интернете — стишки неплохие, и я их выучила. А ты говоришь — «изнутри, сразу видно...». Умора! Стихов в жизни не писала!

Саня: Я не понимаю тебя. Зачем ты меня всё время обманываешь? То говоришь, художница, то поэтесса...

Ася: А почему, собственно, я должна выкладывать случайному встречному всю подноготную? А впрочем, даже если я признаюсь тебе, откуда я на самом деле, ты всё равно не поверишь...

Саня: Почему? Если честно расскажешь — поверю!

Ася: Не стоит даже время терять!

Саня: Ну, пожалуйста, расскажи!

Ася: Так и быть. На самом деле я — английская принцесса. Меня выкрали в детстве цыгане, я сбежала от них, попала в детский дом, и некоторое время жила там: закончила школу...

Саня: Ты? Закончила школу?

Ася: Вот видишь!

Саня: Прости! Больше не буду перебивать.

Ася: Между прочим, мне ведь уже девятнадцать.

Саня: Девятнадцать?!

Ася: Ещё слово, и я замолкаю!

Саня: Всё-всё-всё!

Ася: Ты не смотри, что я такая маленькая. Это от неправильного питания.

Саня: Ну?

Ася: Так вот... Я как раз должна была переехать жить в свою квартиру, начинать взрослую жизнь — а тут мне звонят. Прямо из Лондона. И говорят: так, мол, и так, вы — похищенная принцесса... Как её там? Ну, порода собак такая ещё есть, модная!

Саня: Лабрадоры?

Ася: Нет...

Саня: Болонки?

Ася: Да какие болонки! Вспомнила — йоркширские терьеры. Йоркширская принцесса. То есть, наоборот — принцесса Йоркширская, которую мы так долго и старательно искали! Приезжайте!

Саня: Правда?

Ася: Чистая правда!

Саня: А чем докажешь?

Ася: Вот! *(Показывает сомнительного вида серебристую цепочку с кулоном.)* Видишь, здесь две буквы? Б и Б. Биг Бен потому что. Это отличительный знак всех принадлежащих к английскому королевскому роду. Это я с самого рождения ношу.

Саня: Вот это да! Это же здорово! Почему же ты сидишь здесь, в лесу, а не счастливо летишь себе в Йоркшир?

Ася: Счастливо? Счастливо... *(Задумывается.)*

Саня: Так что же про Англию?

Ася *(вздрагивает):* Что про Англию? *(Вспоминает.)* А! Эта история уже наскучила. *(Другим тоном.)* А счастлива быть я не могу...

Саня: Почему?

Ася: Ах, мой мальчик...

Саня: Это что ещё за обращение? Думаешь, раз тебе уже девятнадцать, можешь разговаривать со мной как моя старая училка по пению?

Ася: Нет, мальчик мой. Дело совсем не в этом. Одно обстоятельство даёт мне на это право. Дело в том, что я скоро умру.

Саня: Как? Правда?

Ася: Конечно, правда! Этим не шутят. Я тяжело больна, и каждый вздох приносит мне нестерпимую муку.

Саня: Но почему же ты не лечишься?

Ася: Врачи здесь бессильны. Я пришла в этот тенистый лес, чтобы встретиться со смертью лицом к лицу. А! А! *(Неожиданно хрипит, падает на пол, воздымает дрожащую руку к мальчику.)* Воды...

Мальчик в испуге бросается к ручью за водой, в это время Ася спокойно поднимается, отряхивается, сосредоточенно оттирает пятно грязи с юбки.

Саня прибегает обратно.

Саня: Ты что... Ты притворялась? На самом деле с тобой всё в порядке?

Она безудержно смеётся.

Саня: Ася! Как так можно пугать людей? Ты же сама сказала, этим не шутят! Что тебе за радость — всё время обманывать? *(Не понимает, почему она всё ещё смеётся.)* Я признаю, что, как дурак, всё время попадаю на эту удочку, признаю, если хочешь! Я вообще не очень-то умею разбираться во всяких там тонкостях. Но есть же предел! *(Она продолжает громко смеяться. Он вглядывается в неё, озабоченно подходит.)* Слушай... Ты, часом, это, не того? Ты не сумасшедшая?

Ася: Да! Совершенно верно! Я сумасшедшая! Меня содержали в психушке исключительно в смиренной рубашке, потому что я буйная — могла и в глаз кому-нибудь врезать, и окно разбить. Но я всё-таки сбежала! Мы, сумасшедшие, очень хитроумны! Да, я психованная! Берегись меня! Лучше всего беги! И скорей звони в скорую или в полицию — неважно! Потому что иначе я сейчас наброшусь на тебя и выдеру тебе волосы! Просто так, потому что душевно больна, а ты душевно здоров! И расцарапаю тебе лицо! Уноси ноги! Что стоишь?!

Саня *(взрывается):* Нет. Пожалуй, я ошибся. Ты вовсе не сумасшедшая. Ты просто не сильная. Слабая. И обиженная.

Ася *(неуверенно):* Неправда!

Саня *(усмехаясь):* Я угадал. Тебя кто-то обидел, и ты пытаешься мстить за это всему миру. Но мне кажется, что так ты скоро станешь очень несчастной.

Ася: Я уже очень несчастна.

Саня *(обнимает её):* Возможно. А может быть, тебе просто так кажется. Но в любом случае, если никто не будет тебе верить, ты станешь ещё несчастней.

Ася *(после паузы):* Саня... Какое это счастье, когда кто-то знает тебя лучше, чем ты сам!

Саня *(довольно):* Вот видишь — уже счастье!

Ася: Ты так необычно говоришь со мной, и так смотришь — от этого хорошо делается на сердце... Знаешь... По-моему... Я люблю тебя!

Саня *(серьёзно):* Это правда?

Ася *(испугавшись):* Нет!

Он резко отпускает её.

Ася: А ты что, поверил? Сама себя убеждаю. Это же смешно! Кто станет всерьёз признаваться в любви пятиминутному знакомому? Какая глупость! *(Снова громко смеётся.)* И уж ты, по крайней мере, зная, что я не говорю правды, мог бы подумать, прежде чем позволять себе лапшу на уши вешать!

Саня: Ты просто не понимаешь, что делаешь! Ты не умеешь нормально чувствовать! Только в свою игру дурацкую играешь — верю-не верю, а на всех тебе плевать! Встретила в лесу единственного человека, который хочет помочь, и мучает его! Я ошибся. Ты не слабая. Ты бездушная, вот ты какая. Всё готова сломать — лишь бы свою правду соблюсти!

Ася *(торжественно):* Для тебя это просто игра! А для меня — совсем другое. Вчера я пришла сюда и хотела умереть, чтобы не видеть больше ни единого человека. Но ты открыл мне глаза! Куда как лучше с людьми — если подчинять их своим словам! Знаешь ли ты, какое это наслаждение, когда тебе верят? Ты врешь, врешь, говоришь, зная заведомо, что всё не

так и не может быть так, а тебе верят! Все принимают за чистую монету. Это и есть власть! Ради этого чувства можно пожертвовать чем угодно!

Саня: Так вот оно что... Ну что ж. Раз так, вот и оставайся одна. Тебя действительно не разберёшь, а разбираться не больно-то и хотелось! Счастливо оставаться! (*Уходя, в сторону.*) Какое плохое утро!

Только она остаётся одна, сразу видно, что она в ужасе от того, что он ушёл и так обиделся на её слова. Не может найти себе места, хочет вернуть его. Приняв решение, начинает истошно кричать.

Ася: А! На помощь! Саня! Кто-нибудь! Спасите! Умоляю!

Саня: Что случилось?

Ася (*набирается смелости*): Ничего. Мне не хочется, чтобы ты уходил, а иначе ты бы не вернулся.

На его лице сначала гнев, потом комичность ситуации перевешивает.

Саня (*с улыбкой*): Могла бы хоть соврать что-нибудь для приличия!

Ася: Да. Могла бы. Это я умею. Но теперь решила говорить честно.

Саня: А я больше не хочу тебе верить.

Ася: Хорошо, не верь. Только, пожалуйста, не оставляй меня одну!

Саня: Сколько тебе лет?

Ася: Пятнадцать.

Саня: Объясни, почему тебе так нужно обманывать?

Ася: Мне объяснили, что все всегда лгут, что все против всех.

Саня: Нет, это совсем не так!

Ася (*неожиданно вскинувшись*): А почему это вдруг я должна поверить тебе? Может быть, ты вообще — начинающий убийца и маньяк! Откуда я знаю? Отчего ты оказался в лесу в такое время и такую погоду?

Саня (*терпеливо*): Я же тебе говорил! Пошёл в поход с друзьями, но мне захотелось побыть одному, и я пошёл по тропинке один. А тут полил дождь, дороги стало не разобрать, и я...

Ася: ...Заблудился. Всё ты врёшь!

Саня: По крайней мере, я не путаюсь в показаниях, как некоторые!

Ася: Он тоже не путался!

Саня: Кто — он?

Ася: Он...

Саня: Рассказывай!

Ася: Мы познакомились с ним полгода назад. Совершенно случайно — в автобусе. Я потеряла билет и совсем было растерялась, а он сказал: «Такой очаровательной девушке, как вы, нельзя не помочь!» — и пробил свой. Ему тогда было уже двадцать два. Он очень высокий — даже повыше тебя, со светлыми серыми глазами, и у него был такой прекрасный — ласковый и одновременно насмешливый — взгляд! Мы разговорились. То есть разговорился он, я-то в его присутствии стояла как последняя дура и восторженно внимала его словам. Оказалось, он занимается международными отношениями...

Саня: И что было потом?

Ася: Потом я узнала его телефон. С замиранием сердца позвонила — он взял трубку. И показалось, такой весёлый был, обрадовался, что я его нашла. Мы поболтали — и я решила, что каждый день звонить ему буду. И ему об этом сказала... Каждый день я набирала его номер — даже наизусть выучила. Иногда он не подходил к телефону, иногда был холоден, сворачивал разговор... Но были и дни, когда он шутил и по-доброму подтрунивал надо мной. В такие дни для меня всё просто светилось от счастья! Я знала, где он работает, и иногда караулила его у выхода. Он очень сердился, но всё же позволял мне идти с ним, и так мы гуляли.

Саня (*раздражённо*): А какое это имеет отношение к твоему вранью?

Ася: Прямое. Один раз я ему позвонила, а он мне говорит: «Мне жаль тебе расстраивать, но я уезжаю». «Отдыхать?» — спрашиваю. А он говорит: «Нет, работать. Я переезжаю жить в другую страну. В Германию. Улетаю через неделю». Знаешь, Саня, это почище, чем шаровая молния. И я взмолилась: «Можно я с тобой поеду? Забери и меня с собой! Если ты

скажешь „нет“, я и жить не хочу». А он смутился как-то, что-то пробормотал — я уже и не слушала. Бросила трубку и побежала собираться.

Саня: Куда?!

Ася: За ним. Не говори, что это глупо. Я и сама уже знаю.

Саня: Вижу.

Ася: Действовала стремительно. Продала свой новый плеер — надеялась, что хватит на билет до Берлина. Оказалось — не хватит. Подумала: ничего. Наверняка он уже об этом позаботился. Так что эти деньги потратила на новое платье, чтобы красивой рядом с ним ехать, а не абы в чём. За неделю собрала всё самое необходимое, тайком стащила у родителей чемодан. Даже карту Берлина купила и кроссворды в самолёт... В ночь накануне его рейса не могла заснуть, всё думала, как же мне с ним хорошо будет. С утра, пока все спали, нарядилась, взяла чемодан, выскользнула из дому... Записку оставила, что улетаю в Берлин на крыльях любви... *(Не удерживается, закрывает лицо руками.)* Стыдно.

Саня (возмущённо): А что же он?!

Ася: Приехала в аэропорт. Его в толпе сразу увидела. Подхожу поближе, смотрю — какая-то женщина идёт к нему, он её приобнимает... *(Плачет.)* Идут к стойке... И вдруг он меня заметил — и такой у него на лице был испуг — весь побледнел даже. Боялся, я сейчас подбегу, буду на шею вешаться. А ему снова врать придётся. Обеим. Да только я уже всё поняла. И даже ему не помахала... *(Внезапно кричит.)* Обманщик! Трус несчастный! Он мне врал! А я верила каждому слову! *(Плачет.)*

Саня: Так вот оно всё как было... И ты решила, что лучший способ стать счастливой — встать на его место? Лгать и разочаровывать, разбивая сердца?

Ася кивает.

Саня: Но разве не лучше говорить искренне, чтобы тебе верили? И верить, зная, что тебе говорят правду? И то, и другое?

Ася: Так никто не может. Всё равно один из двух нарушит равновесие.

Саня: Неправда. Я могу. И ты можешь. *(Пауза.)*

Ася: Знал бы ты, какое это облегчение — когда оказывается, что ты знаешь себя намного меньше, чем кто-то другой!

Саня (смеётся): Знаешь, тебе определённо близка поэзия. Ты точно не пишешь стихи?

Ася: Я соврала тогда. На самом деле пишу.

Саня: Тогда прочти!

Ася: *(Тихо, почти шёпотом, словно пробуя слова на вкус.)* Какое... хорошее... утро...

Берёт Сашу за руку, смотрит ему в глаза.

Ася и Саня (вместе): ...Какое хорошее утро!

Конец

© Полина Бычкова, 2013

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2013

mail.ostrov@gmail.com